

— Да. И что теперь? — Лу Вэньсин зевнул, уютно устроившись в объятиях Гу Яньшэня, и равнодушно пожал плечами.

— Ты... — Гу Яньшэнь наконец осознал. — Сделал это нарочно?

Лу Вэньсин лукаво прищурился: — А как же иначе?

Гу Яньшэня накрыла волна счастья. На секунду он застыл, затем крепко обнял Лу Вэньсина, жадно притягивая к себе, чтобы поцеловать.

Лу Вэньсин планировал раскрыть их отношения ещё во время скандала с маркетинговыми аккаунтами, но в итоге выбрал день рождения Гу Яньшэня.

Он заранее предупредил родителей и Вэнь Чжэна. Даже осторожно зондировал мнение Гу Яньшэня, но тот ничего не заподозрил.

Изначально он не собирался раскрывать аккаунт художника, но понимал — если пользователи смогли вычислить его университет по старым постам, то рано или поздно найдут и основной аккаунт.

К тому же он уже однажды признался, что является художником S — просто ему не поверили.

В итоге Лу Вэньсин выбрал такой способ.

Он никогда не скрывал своих чувств к Гу Яньшэню, но ощущал — тот относится к этим отношениям слишком осторожно, будто к хрупкому сокровищу.

Узнав о детстве Гу Яньшэня, Лу Вэньсин понял: тот тщательно скрывал свои тревоги, не позволяя им просочиться наружу.

В их отношениях Гу Яньшэнь по-своему, неуклюже, оберегал Лу Вэньсина. Он уважал его выбор — если Лу Вэньсин не хотел раскрываться, они оставались в тени.

Родительский брак стал оковами, и Гу Яньшэнь боялся, что его любовь станет обузой для Лу Вэньсина. Поэтому, хотя внешне инициатива исходила от Лу Вэньсина, на самом деле Гу Яньшэнь просто боялся переступить невидимую грань.

Его сдержанность не ускользнула от Лу Вэньсина.

Он не говорил напрямую, но каждый подарок и сюрприз были посланием: «Любить — значит не сдерживаться».

Лу Вэньсин прикоснулся к лицу Гу Яньшэня и лёгко поцеловал.

— Ты правда никогда не был в отношениях. Но ничего — у меня тоже первый раз. Не будем придирааться друг к другу.

— Угу.

Осыпанный сюрпризами, Гу Яньшэнь наконец осознал замысел Лу Вэньсина. До этого у них было столько общих тем — кумиры, взгляды, интересы. Не нужно было так напрягаться.

Лу Вэньсин был нежен — в словах и поступках. Таким он запомнился Гу Яньшэню ещё во время их первого совместного шоу.

Как зимнее солнце — тёплое и мягкое.

Их отношения должны быть такими же.

— Я люблю тебя. Поэтому ты можешь пользоваться этим как угодно — радоваться, грустить, ревновать, даже злиться.

Лу Вэньсин говорил серьёзно. Он снова потянулся к губам Гу Яньшэня — лёгкое, мимолётное прикосновение.

— Только честные отношения могут быть долгими.

— Я хочу, чтобы мы были вместе очень долго.

— Синсин...

Гу Яньшэнь приподнял подбородок Лу Вэньсина и поцеловал. Сначала нежно, затем страстно, без намёка на сдержанность — только любовь, поглощающая их обоих.

— Я боюсь лишь одного — что моей любви будет недостаточно.

Его поцелуи снова обрушились на Лу Вэньсина — от волос до мочек ушей, затем ниже... Лу Вэньсин отстранился, хрипло прошептал:

— Я хочу помыться.

...

Прерванный в самый ответственный момент, Гу Яньшэнь с трудом сдерживался. Найдя для Лу Вэньсина пижаму, он отправился в другую ванную.

Вернувшись, он застал Лу Вэньсина на своей кровати — в своей пижаме, с запахом своего геля для душа.

Мягкий свет лампы окутывал его, делая даже волосы невесомыми. Гу Яньшэнь, словно большой кот, обходил свои владения.

Лу Вэньсин поднял глаза: — Ты помылся. Может...

Остаток фразы растворился в поцелуе. Гу Яньшэнь касался его шеи, вдыхая знакомый аромат. Их губы слились, воздух стал густым.

Пальцы Гу Яньшэня обжигали. Лу Вэньсин дёрнулся, но тот лишь крепче прижал его, не оставляя шансов убежать. Рука скользнула под одежду, касаясь кожи — и будто искры пробежали по телу.

— Синсин, я хочу слышать, как ты зовёшь меня.

Глаза Гу Яньшэня потемнели, в них читалось желание. Ему было мало поцелуев и прикосновений — он хотел большего.

Их дыхание участилось. Гу Яньшэнь снова прошептал: — Синсин, назови моё имя.

Он сорвал пуговицы с рубашки Лу Вэньсина. Ткань соскользнула на пол. Его пальцы скользили по животу вниз...

Вдруг Лу Вэньсин укусил его за плечо.

— Я сам.

Гу Яньшэнь: ???

Лу Вэньсин снял с него одежду и повторил: — Не мешай.

— Не шути, — голос Гу Яньшэня охрип. Он целовал его пальцы, ладонь, запястье.

Обхватив руки Лу Вэньсина, он притянул его к себе, возобновив поцелуй.

— Синсин... можно?

Его тёмные глаза пылали, не скрывая желания. Лу Вэньсин замер, ощущая, как всё внутри него сжимается.

Солнечный свет пробивался сквозь шторы. Лу Вэньсин смутно помнил, как Гу Яньшэнь отнёс его в ванную, а затем они снова оказались в постели, где он мгновенно провалился в сон.

Сюрприз удался — Гу Яньшэнь больше не сдерживал свои чувства.

Но его «раскрепощённость» оказалась совсем не такой, как ожидал Лу Вэньсин.

Из-за вчерашнего он теперь с трудом двигался.

Гу Яньшэнь обнимал его, мгновенно просыпаясь, когда тот пошевелился: — Что-то не так?

— Болит.

Гу Яньшэнь встревожился: — Где?

— Поясница. — В голосе Лу Вэньсина слышались нотки обиды.

Гу Яньшэнь начал массировать его спину, движения были осторожными и нежными.

Хотя он и не планировал заходить так далеко в их первую ночь, но подготовился — изучил материалы, знал, что нужно быть терпеливым и аккуратным, особенно в первый раз.

В решающий момент он сдерживался, давая Лу Вэньсину привыкнуть.

Предварительные ласки затянулись — Лу Вэньсин не доверял Гу Яньшэню, боясь боли.

Он видел «учебные материалы» от соседа по общежитию и знал, что позиция «наездника» позволит контролировать процесс — продолжать, если приятно, или остановиться, если нет.

Только так он мог расслабиться.

Гу Яньшэнь не смог переубедить его. После долгих попыток на лбу Лу Вэньсина выступил пот,

но ничего не вышло. Гу Яньшэнь тоже страдал, но вынужден был поддерживать его за талию, боясь причинить боль.

Лу Вэньсин слегка разозлился. Он не ожидал, что потерпит неудачу уже на первом этапе.

Он всегда считал себя способным учеником, но вчера впервые усомнился в этом. На видео всё выглядело проще...

Лу Вэньсин, получивший удар, был не в духе. Гу Яньшэну пришлось долго его успокаивать. Он понимал, что Лу Вэньсин нервничает. На самом деле, он и сам был напряжен, но, чтобы утешить Лу Вэньсина, ему приходилось сохранять видимость спокойствия и уверенности.

Гу Яньшэн взял руку Лу Вэньсина и положил её себе на плечо.

— Если будет больно, можешь сказать «стоп» или ущипнуть меня. Тогда я остановлюсь.

Глаза Лу Вэньсина были влажными, края век слегка покраснели, но тон его голоса звучал сердито: — Если осмелишься сделать мне больно — в следующий раз ничего не будет.

Сейчас выражение лица Лу Вэньсина было точно таким же, как вчера вечером.

— Не трогай меня.

Гу Яньшэн не прекращал массировать ему поясницу, терпеливо уговаривая: — Что случилось?

— Обманщик.

— В чём я тебя обманул? — Гу Яньшэн растерялся.

— Ты сказал, что остановишься, если я попрошу.

Лу Вэньсин отвернулся, словно обвиняя Гу Яньшэна в вчерашних перегибах. Но тот лишь смотрел на него с невинным видом: — Но... тебе ведь было приятно.

Лу Вэньсин: «...»

— Я продолжал только потому, что тебе не было больно.

Лу Вэньсин: «...»

В первый раз избежать боли было невозможно, но терпеть её оказалось вполне по силам.

Гу Яньшэн очень внимательно относился к его ощущениям, и небольшой дискомфорт постепенно утонул в его «заботе».

К глубокой ночи Лу Вэньсин уже изрядно вымотался. Он встал рано утром, а вечером задержался допоздна. Глаза слипались от усталости, но Гу Яньшэн всё тянул его дальше.

На словах он терпеливо уговаривал, но движения его были далеки от нежности.

Последствием вчерашней невоздержанности стала сегодняшняя ломота в пояснице.

Особенно раздражало то, что Гу Яньшэн смотрел на него с растерянным и невинным видом. Лу Вэньсин не выдержал и рассердился.

— Прости.

Лу Вэньсин фыркнул. Руки Гу Яньшэна двигались легко, но очень умело, временно облегчая боль в пояснице.

— Я беру назад свои вчерашние слова, — сердито заявил Лу Вэньсин.

— Какие?

— Даже любовь нужно немного обуздывать. — Он специально сделал ударение на последних словах.

Гу Яньшэн: «...»

Он действительно сдерживался.

Поскольку для обоих это было впервые, он волновался, что на следующий день Лу Вэньсину будет нехорошо, поэтому не переусердствовал.

— Хочешь ещё поспать?

— Я голоден.

— Что хочешь поесть?

— Суп с лапшой на лёгком бульоне.

В городе В Лу Сяофэй часто готовила им такой завтрак.

— Хорошо.

Главное, чтобы не было острого. Гу Яньшэн встал, умылся и принялся готовить завтрак для Лу Вэньсина.

Тем временем Лу Вэньсин, лёжа на кровати, взял телефон.

Вчерашний скандал до сих пор висел в топе горячих тем. Комментарии исчислялись десятками тысяч.

[!!! Я так и знала, что «Наложница» — это правда!]

[Рыдаю. Столько раз мои ОТР распадались, а тут впервые хэппи-энд, и я до сих пор не верю.]

[Думала, мне приснилось, но утром смотрю — тема всё ещё в топе.]

[От Лу Вэньсина перешла к художнику S... а это один и тот же человек, смешно.]

[Художник S уже давно раскрылся в Weibo, но вы не поверили.]

[Выясняется, что дураки — это мы.]

[Наши «бойфренды» были лишь на словах, а у Синсина — официальный.]

[Фанаты нынче не те. Художник S и Синсин учились в одном университете, в одном классе — как можно было не догадаться про два аккаунта?]

[Смешнее всего выглядят сплетники: «Художник S якобы заявляет права, отношения разорваны?»]

[Буду смеяться над этим весь год хаххаха]

[Синсин: Ага, щас, это всё я.]

[Он вообще в курсе, что перепутал аккаунты? Хахахаха]

[Мне кажется, он сделал это нарочно.]

[Чувствую вкус конфетки.]

[Гу Яньшэн так и не ответил?]

[Студия уже выпустила заявление с пожеланиями счастья паре. Вчера Weibo лёг, как он мог ответить?]

[Сплетники совсем охренели? Синсин опубликовал пост точно по времени, явно по таймеру. В этот момент они наверняка были вместе — кому в такой момент вздумается писать в Weibo?]

Лу Вэньсин вышел и увидел новую тему в топе:

#ГуЯньшэн хвастается подарком#

[Гу Яньшэн v] Подарок от бойфренда @ Лу Вэньсин

К фото прилагались парные часы на запястьях:

«Звёздное небо» и «Океан».

[ОФИЦИАЛЬНО!!!]

[Аааа, празднуем выход Гэгэ из холостяков! Я исполню для вас сальто на 360°.]

[ЗАГС: Вы сами придёте, или мне сразу печатать свидетельство?]

[Впервые в жизни я шипперю реальную пару.]

[Слезы на глазах... Шаньёйцы действительно празднуют.]

(п/п: Шаньёйцы — фанаты пары «Шэньсин», от кит. 深星 shēn xīng — «глубокие звёзды», от имён Гу Яньшэн 郭焱 и Лу Вэньсин 卢昱晓)

Лу Вэньсин написал Гу Яньшэну из второй спальни:

[ET] Где мой завтрак?

[] Ты спустишься или мне поднять? [/ фото]

[ЕТ] Иду.

Умывшись, Лу Вэньсин спустился вниз. Гу Яньшэн налил ему тёплой воды.

— Выпей перед едой.

Они сидели друг напротив друга, неспешно наслаждаясь утром.

— После еды пойдёшь досыпать?

Лу Вэньсин зевнул, на глазах выступили слёзы от усталости. Он кивнул, едва шевелясь.

Звонок Сюй Жун пришёл вовремя — ещё чуть-чуть, и Лу Вэньсин уснул бы.

— Алло.

Голос Лу Вэньсина был слегка гнусавым. Сюй Жун, как ответственный менеджер, сначала проявила человеческое участие:

— Простудился?

— Нет. В чём дело?

Лу Вэньсин снова зевнул, выслушал её и ответил: — Я подумаю.

После звонка Гу Яньшэн спросил: — Сценарий?

Лу Вэньсин зарылся в одеяло, устроился поудобнее в объятиях Гу Яньшэна и лениво прикрыл глаза.

— Нас приглашают в романтическое шоу. Шэн Чао, наверное, уже связался с тобой.

— Ты так и не сказал мне... про брелок.

Как бы Гу Яньшэн его ни донимал, Лу Вэньсин отказывался отвечать, только хныкал в знак протеста.

— Угадаешь — скажу. — Он зевнул и буркнул что-то невнятное.

— Тебе нравится смотреть, как я угадываю?

Лу Вэньсин лениво пробормотал: — Нравится.

Гу Яньшэн усмехнулся, ущипнул его за щёку и прижал подбородок к макушке Лу Вэньсина.

— Тогда я тем более не буду угадывать.

Лу Вэньсину было всё равно. Он зевал раз за разом, глаза слезились от усталости, но уснуть никак не получалось.

Гу Яньшэн снова спросил: — Будешь брать сценарий?

— Тот, не совсем приличный?

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133358>